Менее всего Саске ожидал, что техника Соблазнения, которую создала Наруто в академии, понадобится им на миссии, и менее всего Учиха хотел, чтобы на его Узумаки пялились левые мужики… впрочем, и не левые тоже…

Фигуристая, длинноволосая брюнетка в откровенном платье сейчас висла на недалёком, судя по всему, чуунине и пыталась узнать его цель пребывания в Танзаку. Полуприкрытые глаза, закушенная губа, плавные движения, сексуальный бархатный голос, Узумаки пустила в ход все свои техники соблазнения, и платье, из которого грудь буквально вываливались, добило несчастную жертву, поэтому раскололся он довольно быстро.

Сакура пребывала в депрессии, потому что даже такая пацанка, как Наруто, была сексуальнее ее. И это сильно било по самооценке. Потому что будь Харуно мальчишкой, она бы уже давно голову потеряла.

— Какаши-сенсей, если вы не прекратите этот цирк, то сегодняшний день этот чуунин не переживет. А если ещё раз Узумаки отправят кого-то соблазнять, то в моём списке незаслуживающих жизни людей вы станете первым номером, — пугающе спокойно сказал Саске.

— Мма… Да я и не говорил ей его соблазнять, предполагалось, что она с ним пообщается, найдёт общий язык, ведь у неё это на удивление хорошо получается, и выведет на чистую воду. Но… так тоже неплохо.

Пугающая аура жажды смерти заполнила весь трактир, люди спешно начали покидать здание, а Учиха медленно подходил к потенциальному трупу, который позволил себе коснуться ЕГО Узумаки.

После той провальной миссии Какаши понял, что ни за какие коврижки не хочет стать врагом Саске, а Наруто конкретно разъяснили, почему не следует применять эту технику и вообще лучше о ней забыть, если объектом соблазнения не является Саске. Уяснили все, даже хокаге… Кто же знал, что Учиха может быть таким страшным?

***

— Экзамен на чуунина? — Наруто с интересом рассматривала билет и пыталась скрыть радость, ведь она очень обижена на Какаши-сенсея!

— Да, я порекомендовал всех вас, — кивнул Хатаке, даже не заметив нотку протеста от самой младшей и маленькой ученицы. — Ну, мне пора, смотрите, не опоздайте завтра.

Когда учитель исчез в Шуншине, ребята отправились в Ичираку Рамен. Сакура объясняла Наруто, как преобразовывать обычную чакру в лечебную, а Саске с интересом следил за мыслительным процессом Узумаки, она правда всеми силами пыталась понять, о чём ей втолковывает Харуно, но пока ей удавалось это плохо. После миссии в стране Волн они обе

пошли учиться врачеванию, и если Сакура справлялась с этим на ура, то вот Наруто действительно мучилась. Она со слезами на глазах грызла гранит науки, каждый день медитировала в надежде улучшить контроль чакры и ежечасно уговаривала себя не сдаваться. И почему-то осознание того, что у неё это не получается, и чувство обречённости, придавали ей ещё больше сил на борьбу с медицинскими техниками.

— Получилось! Наконец-то получилось, датебаё! Сакура-чан, ты лучшая! — Наруто кинулась обнимать Сакуру, а Саске с удивлением подумал, что из Харуно получился бы хороший учитель, даже Узумаки сумела всё разжевать, чтобы та наконец поняла, что от неё требуется.

— А ты как думала, шанаро?! В конце концов в классе среди девочек я была самой первой в рейтинге! — не без самодовольства сказала Сакура, разглядывая зелёную чакру на руке подруги.

— Надо же, и месяца не прошло, всего лишь… дай-ка подсчитаю… ах точно, семнадцать дней. Делаешь успехи, усоратонкачи, помнится иллюзорных клонов ты не могла сделать восемь месяцев, даже за запрещённым свитком из-за тебя полезли, балбесина, — усмехнулся Саске, мысленно добавляя «моя».

— Эй! Ну что поделать, если я не дружу с гендзюцу?! И тебя никто не заставлял, датебаё!

— Ну не отпускать же тебя одну надо было! Набедокурила бы ведь. Если подумать, то по сути это ведь преступление, — усмехнулся Учиха и издевательски протянул: — Мошенница.

— Эй! Ты вообще-то мой сообщник! — прошипела Узумаки.

— Хн, у меня просто не было выбора. Так, что ты должна быть благодарна.

— О, я безусловно благодарна твоему шарингану, ибо только благодаря ему ты всё так быстро запомнил, и мне даже отвлекать стражу долго не пришлось! — ответила Наруто и хотела что-то добавить, но запах рамена отвлёк её, и она побежала быстрее делать заказ.

Сакура же поспешила за ней, опять прибывая в прострации от такого криминального прошлого своих сокомандников.

Было своё очарование и свой уют в таких вечерах, когда обе девушки, в шутку перебраниваясь, говорили обо всем на свете, а Саске слушал их и иногда подыгрывал Харуно, подтрунивая над Наруто. Узумаки в шутку обижалась, но уже через три минуты начинала щебетать о чем-то другом.

Заходило солнце, включались фонари, люди радостно шли по домам или в кафе. В Конохе царил мир и покой. Но Учихе от этого стало вдруг не по себе, словно затишье перед бурей.

***

Встреча с Орочимару писалась под музыку «In The End Linkin Park Cinematic coverfeat. Jung Youth Fleurie Produced by Tommee Profitt»

Предчувствие Саске не подвело. Если первый этап оказался относительно лёгким, то второй этап… он никак не ожидал встретить одного из великих санинов на экзамене. А Орочимару никак не ожидал, что младший Учиха пробудит мангекё шаринган. Главная ошибка санина была в том, что он попытался убить Узумаки. Девочка была хоть и глупой, но сообразительной, поэтому он решил убрать её. В тот момент, когда огромная змея проглотила Наруто на глазах Саске, мальчишка просто слетел с катушек. Змей понял, что попал впросак, когда на глазах Учихи образовалась шестиконечная звезда и пошли кровавые слёзы. Незатухающий огонь вмиг поглотил всё пространство и стал меньшей из проблем. Было очень неприятно вновь испытать на себе всю ужасающую силу проклятых глаз, поэтому, когда девочка внезапно вырвалась из змеи, а Учиха от переизбытка чувств схватил её в охапку и отступил в глубь леса, тратя остатки чакры, чтобы защитить напарниц, он даже не стал их преследовать, свои бы раны залечить.

Когда Наруто поглотил внезапно появившийся змей, у Саске на миг остановилось сердце, чтобы в следующий момент забиться буквально в припадке. Она же не могла так умереть… Она не… Страх внезапно сковал всё тело, знакомая боль в глазах, налившихся кровью, и Учиха одновременно почувствовал слабость и жажду разрушения. Воспоминания последних лет навалились тяжёлым грузом, и боль в глазах уже не чувствовалась, куда сильнее была другая боль — душевная… Вновь потерять в один миг весь смысл жизни…

В какой-то момент смерть показалась очень привлекательной. Хотелось просто сдохнуть, чтобы не чувствовать эту боль, не слышать истерический крик Сакуры, не видеть чёртову змею. Больше не было ничего, что держало бы его в этом грёбанном мире. Собственно говоря и его мира тоже не было. Идея отправиться к своей усурутанкачи казалась всё заманчивее… И он определённо претворил бы её в жизнь, но сначала… Сначала надо отомстить! К санину вспыхнула сильнейшая ненависть, которая требовала высвобождения, черный огонь Аматерасу поглотил всё в радиусе километра и, словно слушая своего хозяина, больше всего вреда он принес змее, которая проглотила Узумаки и Орочимару. Саннину пришлось несколько раз сбрасывать кожу, чтобы избавиться от огня, и когда он решился поставить джуин, каким-то образом Учиха заглянул ему в глаза, дабы отправить в Цукиеми. В этот же момент горевшую змею буквально разорвало от переполнявших её клонов Узумаки. Саске сначала не поверил, принял всё за выверт подсознания, галлюцинацию. А Наруто… Девушка была бледная и вся в крови, она дрожала, но безостановочно искала глазами Учиху, и, только когда они пересеклись глазами, Саске, как ненормальный сорвался с места, чтобы подхватить девушку и активировать Сусано, тратя последние крохи своей чакры. Харуно прыгнула за ним и тоже оказалась в скелете из чакры. И пока Орочимару приходил в себя, они скрылись в лесу.

Саске до последнего не хотел отпускать Наруто, даже когда та начала приводить вполне логичные доводы, почему он должен это сделать, Учиха будто не слышал её, до боли и синяков прижимая к себе. Так они бежали до самого вечера, Сусано давно растворилось, в глазах всё расплывалось. Но Учиха до последнего бежал в глубь леса с Узумаки на руках, пока не ощутил чувство относительной безопасности, и в тот же миг он потерял сознание. Наруто, всю дорогу лечившая лёгкие ранения и подпитывающая его своей чакрой, успела правильно

сгруппироваться, чтобы не упасть, и поймала его. Сакура, молчавшая всё это время, тихо сказала:

— Давай дальше я долечу, всё же у меня это выходит лучше, а ты иди поищи место, где мы сможем переночевать.

Узумаки кивнула и создала клонов, отправив тех на разведку, но сама осталась с Учихой. Так они и просидели до тех пор, пока развеяшийся клон не принес информацию о найденном убежище, Сакура, леча бессознательного Саске, а Наруто держа того за руку и охраняя их.

Два дня они провели в лесу. Еды, которой Саске приготовил заранее и запечатал в свиток, хватало ещё на пару дней. Всё это время Учиха не отпускал руку Наруто, будто боялся, что всё это иллюзия, а она мертва. Сакура пыталась разрядить напряжённую атмосферу болтовней про различные виды болезней и их лечение, получалось неважно… но она не сдавалась и к концу второго дня, Саске знал, как выявлять первые симптомы тех или иных заболеваний, и что в таких случаях надо делать.

По дороге в башню, где всем велели собраться, они столкнулись с генинами из Аме, у которых оказался нужный им свиток. Забрать его не составило труда и вот они уже на месте, куда им сказали прийти. В здании были уже другие команды их выпуска, все ждали последнего дня этого этапа.

— Эй, лобастая, давай сыграем в карты?

— И тебе привет, Ино-свинина. Наруто?! — крикнула Сакура, чтобы Узумаки, которая находится в другом конце зала, услышала. — Будешь играть в карты?!

— Да! — не менее громко крикнула Наруто. — Сейчас приду!

Через пятнадцать минут шёл нешуточный бой между Шикамару и Саске. Каждый обдумывал ходы свои и противника, вспоминая, какие карты уже вышли из игры, никто не собирался сдаваться.

— Блиииин, это надолго, — ныла Яманака. — Знала бы, вторую колоду взяла.

— Точняк, датебаё… Напомните в следующий раз не приглашать в игру этих чертовых гениев…

— Может в крокодила? — предложила Сакура.

— Почему бы и нет, всё равно делать нечего. Что скажешь Узумаки? — Ино посмотрела на Наруто, которая со скукой рассматривала зал.

— Я за.

— Отлично, — сказала Сакура и игра началась.

Незаметно прошло ещё два дня. Которые для Саске стали кошмаром, а всё из-за Хьюга. Этот трусливый, робкий и слабый мальчишка постоянно крутился возле Наруто! Терял сознание, краснел, но всё равно не отставал от Узумаки! Дошло до того, что Саске чуть не подрался с Хинатой. Да они собственно и начали драться, но их быстро расцепил надзиратель, сделав выговор. Но всё же… ту битву Учиха выиграл, а всё потому, что первым, о ком забеспокоилась Наруто, был он — Саске. Презрительная и насмешливая ухмылка победителя озарила его лицо, когда они с Хьюга встретились взглядами. Хината поджал губы и отвернулся, пока Наруто лечила Учиху, громко ругаясь и отчитывая последнего.

Отборочные поединки перед третьим этапом прошли довольно быстро. И Саске наконец отметелил Хинату Хьюгу, правда и сам кое-как на ногах держался, так как чакра после применения мангекё шарингана до сих пор не восстановилась, но это не омрачило его настроения. Да, такого чувства удовлетворенности он давно не испытывал. И когда Наруто подбежала к нему, он просто прижал и не отпускал её, бурча себе под нос, что она его, и нечего всяким белоглазым ошиваться вокруг нее. Так они просидели до поединка между Узумаки и Инузукой. Ну что же, Наруто как всегда в своём репертуаре… Сначала никто не понял, зачем она надела маску, но потом…

— Фу-у-у, — пришедшая в себя после боя с Ино Сакура покрыла нос, слегка позеленев. — Где она взяла 3-метилиндол?! Ками-сама, бедный Киба!

— Что же… Кхе-кхе… Победила Узумаки Наруто, — громко произнес экзаменатор, стараясь находится как можно дальше от собачника, на которого и попал раствор скатола.

Сама Узумаки стояла в самом конце арены, а её клоны держали возле шей Инузуки, и Акамару, которым было плохо, кунаи. Все мысленно простонали, потому что их бой был не последним, а запах не спешил пропадать не смотря на старания экзаменаторов, хуже было только ирьёнинам, которые обрабатывали раны Кибе, поэтому, как только последний поединок закончился, все дружно встали и поспешили покинуть зал.

Весь следующий месяц был насыщен тренировками и медитациями. Какаши всерьёз взялся за Саске, а Наруто, не без помощи клонов конечно, начала ещё усерднее осваивать ирьёниндзюцу. Но из-за не слишком хорошего контроля чакры, дальше, чем лечение лёгких царапин, обучение не продвигалось. Так продолжалось до тех пор, пока она не встретила Джираю, который подглядывал за девушками в горячих источниках. Мужчина, чтобы девчушка не орала, переместился с ней на полигон, где они и познакомились, а потом неожиданно для себя решил помочь ей с тренировками. Поэтому весь оставшийся месяц она работала, как ишак. Её клоны обучались на медика вместе с Сакурой, а оригинал у извращенного отшельника. С Саске они виделись лишь по ночам, но Учиха каким-то образом всегда знал, что с Наруто и где она.

В день заключительного этапа Наруто проснулась рано, но Саске дома уже не было. На кухне лежало бенто с запиской.

— Обязательно поешь, иначе познаешь всё моё недовольство, — прочла девушка с улыбкой.

Быстро расправившись с завтраком, Узумаки поспешила на арену, где будет проходить третий этап экзамена на чуунина, по дороге встретившись с Харуно.

— Знаешь, я тут поспрашивала про этого Нейджи, — Сакура закусила губу, слегка переживая за подругу. — Говорят, что он — гений. Очень опасный противник. Лучше не вступать с ним в ближний бой, да ты и сама понимаешь, он же Хьюга, как-никак. Поэтому просто будь осторожна.

— Тяжело, — вздохнула Узумаки. — У меня техники в основном рассчитаны на контакт с соперником. Ну ничего, датебаё! Прорвусь!

— Эх… — не менее тяжко вздохнула Сакура. — Только посмей проиграть, шанаро! — девочки стукнулись кулаками и рассмеялась.

Как и сказала Узумаки, она прорвалась… Сакура мысленно представляла, что сделает с Нейджи Саске, когда увидит, в каком состоянии Наруто, и честно говоря, даже сочувствовала парню. А в том, что Учиха отомстит, она не сомневалась. Где-нибудь в темном переулке отомстит, забудет и снова отомстит. А если он ещё узнает, каким взглядом, полным восхищения, провожал Хьюга Узумаки, то переулком дело не ограничится.

— Ну как, Сакура-чан?! Я ведь просто неподражаема, датебаё! — Наруто села к Харуно, которая сразу начала лечить все её синяки и царапины.

— Да-да… Только парнишку жаль, умереть молодым…

— Ты это о чём?

— Да так, о жизни.

— Эх, жалко Саске не видел, — расстроилась Узумаки. А вот Харуно порадовалась, ведь был шанс на менее мрачный исход, возможно Саске не узнает, и Хьюга не придется хоронить.

Все остальные бои куноичи подбадривали своих и ожидали появления Саске. Учиха появился эпично, а от их боя с Гаарой бросало в дрожь. Жажды крови, которую испускал суновец, не боялись только Саске и Наруто. Остальные, даже джонины, чувствовали себя не в своей тарелке, некоторые, особо чувствительные, даже свалились в обморок.

— Он такой же… — тихо и с удивлением произнесла Наруто

— Что? О чём ты? — недоумевая, спросила Сакура.

— Он такой же как я…

— Не понимаю. Вы совершенно не похожи. Нару? — Сакура заметила, как подруга и все остальные зрители начали оседать и впадать в сон. — Ксо… Кай!

Харуно развеяла гендзюцу и помогла Узумаки.

— Ты как? — обеспокоенно спросило Сакура, смотря на арену, где с Гаарой начало твориться что-то странное.

— Спасибо, нормально.

Послышался свист куная, и шиноби Суны напали на ниндзя Конохи, завязались бои. Не сговариваясь, девочки поспешили к Саске на выручку. Тот побежал за Гаарой, которого силой уносили подальше от деревни сокомандники. По пути им попался Шикамару и Шино, которые в итоге присоединились к ним.

— Оставьте их на нас, — сказал Шикамару, кивая в сторону кукольника и девчонки с четырьмя хвостиками. Суновцы преградили им путь, не давая пройти, тихо радуясь про себя, что сейчас они далеко от обезумевшего брата.

— Спасибо, — крикнула Наруто и поспешила дальше.

— У меня плохое предчувствие, — тихо сказала Сакура. Узумаки слабо кивнула и резко ускорилась.

Когда они догнали Саске, тот стоял напротив Гаары, который имел странный и весьма пугающий вид, с активированным мангекё шаринганом. Песчаник не двигался, а Саске тяжело дышал.

— Ксо, — выругался Учиха, увидев девочек, и быстро прыгнул к ним. В этот же момент Гаара взревел и начал превращаться в огромное чудовище.

— Что за?! Да кто он такой?! — с ужасом спросила Сакура, подлечивая Саске.

— Джинчурики. Я пытался его подчинить, но пока у меня недостаточно для этого сил, — мрачно сказал Учиха.

— Он же нас сейчас просто затопчет, датебаё!

— Уходите отсюда, — приказал Саске, думая, как остановить превратившегося однохвостого.

— Нет, — единогласно ответили девочки. Учиха просверлил их тяжёлым взглядом и вздохнул.

— У меня идея! — крикнула Наруто и начала складывать печати. Пару секунд и перед ними появился… лягушонок. — Э?!

— Эм, и как нам поможет жаба? — недоумевая, спросила Сакура.

— Что ты тут делаешь, датебаё?! Я же твоего отца звала!!! — прокричала красная Узумаки.

— Батька занят, так что довольствуйся тем, что есть, — пропищал лягушонок, а потом осмотрелся. — Ого, какая громадина! А зачем ты меня позвала-то?

— Я не тебя звала! Мне надо одолеть этого тануки, а с такой крохой, как ты, это невозможно, датебаё!

— А-а-а, — глубокомысленно произнес лягушонок и исчез, бросив на прощание: — Ну ладно, так и быть, позову папку.

В этот же момент в них полетел песчаный хвост. Саске создал сусано, но их всё равно зацепило, а у Учихи резерв чакры оказался наполовину пуст. Саске чертыхнулся и посмотрел на Наруто. Та хмурилась и, судя по взгляду, искала решение данной проблемы.

— Сакура! А что, если попробовать вызвать у него острый понос?! — на полном серьёзе спросила Узумаки.

Харуно удивлённо посмотрела на неё, а Саске даже бровью не повел, за столько лет уже привык к её неординарным предложениям.

— Только в твою голову могла прийти такая странная идея… Да и к тому же, разве демоны ходят в туалет? — спросить Сакура, но всё-таки задумалась. — Можно конечно попробовать, но для этого надо подобраться к животу этого Гаары. Я сомневаюсь, что смогу, а ты… Ты может сможешь, но вот вызвать острую диарею, сомневаюсь, не сейчас по крайней мере.

— Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, — заключила Наруто и в этот же момент генины оказались на голове огромной жабы ростом с Однохвостого. — Гамабунта!

Завязался бой, Сакура кое-как удерживалась на красной жабе, Саске выжидал момент, когда

можно будет подобраться к песчанику, а Наруто просто действовала.

— Надо перевоплотиться во что-нибудь подходящее, — устало сказал большой босс.

— Как?! — крикнула Узумаки.

— Представь кого-нибудь с когтями и клыками, остальное возьму на себя я.

Так, жабий босс и команда номер семь перевоплотились в Девятихвостого. Бой между демонами долго не продолжался, и, как только Гамабунта схватил Ичиби, Наруто с Саске прыгнули к спящему телу Гаары. Узумаки со всей силы ударила кулаком по лицу джинчурики Однохвостого, чтобы он проснулся, а Учиха снова активировал мангекё и отправил противника в Цукиеми, как только их взгляды пересеклись. Мгновенье и ичиби начал рассыпаться. Саске успел поймать Наруто и, прижав обессилевшую девушку к себе, отпрыгнул к дереву. Гамабунта тоже исчез, и Сакура поспешила к друзьям.

— Отнеси меня к нему, пожалуйста, — тихо попросила Наруто. Саске неуверенно кивнул и спустился к побитому и изнуренному Гааре.

Наруто смотрела на холодного, одинокого, испуганного парня, и понимала, что если бы не Саске, она могла бы стать такой же… И так больно стало, так обидно за того мальчика, которому никто не протянул руку для спасения. Есть ли предел человеческой жестокости? Вот что? Что надо было сделать, чтобы ребёнок превратился в монстра?

— Я знаю, какого это — быть изгоем в собственной деревне… Боль от долгого одиночества… Это так невыносимо… — Узумаки прикусила губу, чтобы не расплакаться от жалости к Гааре и, чего уж таить, к себе, с болью в сердце, вспоминая жестокие слова, что бросали в её адрес жители деревни. — С самого рождения я была одна. Ненависть, презрение, страх всей деревни, преследуют меня всю жизнь. Я так понимаю тебя, датебаё…

— Ты? Тоже джинчурики? — шокировано прошептал Гаара. - Тогда почему? Почему ты не дала закончить мне мою миссию?!

Девушка с болью посмотрела на своего собрата по несчастью и ответила:

— Да, я такая же. Восемь лет я блуждала в этой тьме. Едва ли не ненавидя всех жителей в деревне. Ужасно долгих восемь лет я была одна… Но знаешь, даже после долгого дождя на небе обязательно вылезает солнце. И моим солнцем стал Саске. Он, Сакура-чан и Какаши-сенсей, стали теми, кто принял настоящую меня. И я ни за что не позволю им навредить! — Наруто глубоко вздохнула, чтобы унять дрожь в голосе. — Я слышала, как ты сказал, что любишь только себя, что только любовь к себе делает тебя сильнее. И может быть в этом есть доля правды, но я считаю, что только любовь к другим и к миру даёт человеку истинную силу. Ведь пока мне есть кого защищать, я не сдамся, датебаё!

Внезапно перед Гаарой возникли его брат с сестрой. Они приготовились к бою, хотя сами едва на ногах стояли.

— Не стоит, — тихо сказал Гаара. Родственники удивились, но спорить не стали, Канкуро взял брата, перекинув руку младшего на другое плечо, и они исчезли.

Ребята тоже долго задерживаться не стали и поспешили назад. Всем требовалась помощь ирьенинов и хороший отдых.

***

Нападение Суны не прошло даром, третьего хокаге убили, многие были ранены, а некоторые здания оказались полностью разрушенными. В деревне был траур.

Саске с Наруто сидели дома и смотрели какой-то фильм. Он был не очень интересный, но успокаивал. За окном был ливень, и делать ничего не хотелось. Наруто хрустела чипсами и пила апельсиновый сок. На столе перед диваном стоял томатный сок для Саске и данго. Узумаки лежала на плече Учихи, а тот привычно перебирал её волосы, думая о том, что пора наведаться в клановую библиотеку. Мангекё сжирал слишком много чакры, а глаза потом сильно болели, Какаши хоть и научил сносно им пользоваться, но многого тоже не знал.

— Ахах, хэй, Саске, а ты бы что сделал на его месте? — спросила Наруто, указывая на главного героя, который улепетывал с любовницей от застукавшей их жены.

— На его месте я бы точно не оказался. Во-первых, потому что Учихи очень преданны своим избранницам. Во-вторых, у нас это считается позором. А в-третьих, я не понимаю, зачем вообще вступать в брачный союз с тем, кого не любишь и не уважаешь. А измена — это именно неуважение и предательство. Любовью тут, как видишь, и не пахнет.

— А если бы тебе изменили? — Наруто с интересом уставилась на Саске.

— Учихам не изменяют, — сказал Саске, как само собой разумеющееся. И в принципе был прав, ведь никто не любил так, как Учихи. И никто не умел соблазнять так, как Учихи.

— Почему?

— Вот выйдешь за меня и узнаешь.

— Что? — Узумаки глупо хлопала глазами, пытаясь осмыслить, что ей сказал Учиха.

— Какая же ты у меня усурутанкачи, — тяжело вздохнул Саске и продолжил дальше смотреть фильм, более не говоря ни слова.

***

Саске зол. Саске на пределе. Саске готов устроить геноцид белоглазых! Да что этим Хьюгам надо от ЕГО Наруто?! На ней что, медом намазано? Какого черта они около неё трутся?!

— Вааа!!! Наруто, ты что забыла? Мы сегодня собирались по магазинам! — громко сказала Сакура, тряся блондинку за плечи. Убийственная аура Учихи распространилась по всему кварталу, и Харуно решила поскорее увести от Хьюга своих сокомандников, предчувствуя скорую расправу над Нейджи и Хинатой. Последних было искренне жаль, всё-таки ребята были неплохие.

— Что? О чём ты? Мы же…

— Точно! — перебил Наруто Саске. — Если не поторопимся, то вы опоздаете на ту распродажу!

Учиха взял за руку Узумаки и повел её в совершенно противоположную сторону от магазина, а Сакура поспешила за ними, вежливо попрощавшись с мальчишками.

— Да что с вами такое? Мы же никуда не собирались. Я вообще хотела рамен поесть, датебаё! — бурчала Наруто, бросая недоумевающие взгляды на друзей.

— Ахах, разве? — нервно рассмеялась Сакура и решила перевести тему в другое русло. — Слушай, я же хотела предупредить тебя, что меня перевели в другой класс! Я сдала экзамен ирьенинов на В-ранг, шанаро!

— Ого… Сакура-чан, ты невероятна, датебаё! Так быстро получить В-ранг… — восхитилась Наруто. Да, ей то и С-ранг не хотят выдавать, а тут сразу В… но всё же за подругу она была искренне рада, и Харуно это знала. — Такое ощущение, что у меня в команде одни гении!

— Кажется дождь собирается. По домам? — задумчиво спросила Сакура, смотря на серое небо. — И так уже часа два гуляем, не меньше.

Учиха кивнул головой, а Узумаки решила промолчать. На том и порешили.

— А где тот санин, который тебя учил? — спросил Саске по дороге домой.

В последнее время его призывные вороны не могли найти Джираю, хотя три дня назад он точно был в деревне. Возможно он ушёл на миссию, но Наруто ничего об этом не говорила.

— За новой хокаге кажется пошел. Вообще он и меня звал. Но ты ещё не до конца восстановился, поэтому я отказалась, — беззаботно сказала Узумаки. Учиха особо не удивился, но на сердце стало теплее, ведь наверняка хотела, но из-за переживания и заботы о нём

отказалась.

— Вот как, ясно, — тепло улыбнулся Саске. — Так и быть, сделаю сегодня рамен.

— Обожаю тебя, датебаё!

***

— Так, значит ты их просто опоил каким-то чакроблокирующим наркотиком, усыпил и принёс сюда? — Наруто смотрела на жабьего отшельника, как на дебила, не иначе как у Саске этому научилась, и недоумевала, чему он радуется. — А нафига?

— Как ты не понимаешь? Я же уже говорил, что она меня и слушать не стала, пришлось идти на крайние меры! — с возмущением сказал Джирая, обижаясь на подростков за то, что они не оценили всей крутости его идеи.

В конце концов, это было очень трудно опоить медика S-класса. У него получилось- то только потому, что он её слишком хорошо знает.

— Эй, ба-чан, — Наруто потыкала пальцем связанную, с железными кандалами на руках и ногах и уже пришедшую в себя женщину. Та же грозно смотрела на Джираю, взглядом обещая кастрировать его, как только она освободится. Когда тычки повторились, она таки посмотрела на Узумаки. — Не знаю, почему на роль хокаге выбрали именно тебя, но я тоже не в восторге от того, что Конохой будет править какая-то неудачница. И меня бесит, что тебя, ту, которая даже и пальцем для этого не пошевелила, назначили на столь ответственный пост! И нечего на меня так смотреть! Знаешь ли, в Конохе есть множество сильных шиноби, но, видимо, просто сильным быть недостаточно. Возможно, в тебе есть что-то, что необходимо для хокаге. Ну так иди и докажи всем, что ты не лыком сшита, датебаё! И знай, бабулька, моя мечта стать хокаге! Поэтому как только я вырасту, я уведу у тебя из-под носа этот пост и стану самой лучшей хокаге за всю историю Конохи, датебаё!

Женщина с сомнением посмотрела на подростка и хотела сказать что-нибудь едкое, но тряпка во рту помешала это сделать.

— Всё это конечно интересно, но почему вы их принесли именно в наш дом? — как-то устало и с презрением спросил Саске у санина.

Джирае от такого тона аж не по себе стало. Наруто тоже с интересом покосилась на извращенного отшельника.

— Эээ, ну, по правде сказать мне просто некуда их деть. Можно они на полдня у вас останутся? Просто все номера в отеле оказались заняты, а свой дом я давно продал. Мне нужно время, чтобы найти, где жить. Вы не волнуйтесь, они мирные, полежат в стороночке, а вы занимаетесь

своими делами.

Все с сомнением покосились на Джираю, но возражать не стали, Учиха только тяжело вздохнул и пошёл готовить.

— Что же, раз вы не против, то я пошёл, — через чур радостно сказал отшельник и свалил, надеясь, что Наруто уговорит его подругу стать хокаге.

— Ну и что с вами делать? — тихо спросила Узумаки у женщины и её помощницы. На неё красноречиво посмотрели, и она решила вытащить тряпки изо рта.

— Освободи нас, — прошипела женщина не хуже змеи.

— Не могу. Вот придет извращённый отшельник с него и спрашивайте. Как вас хоть зовут?

Ей сначала не ответили, тяжело сверля взглядом, но увидев, что никого эффекта это не несет, всё же представилась:

— Меня зовут Цунаде Сенджу, а её Шизуне.

— Меня Узумаки Наруто, а того мрачного парня Саске Учиха.

— Узумаки? — удивилась Цунаде, будто узнавая.

— Ага, мы разве знакомы?

Сенджу отрицательно помотала головой и больше ничего не сказала.

— Ну… это… вы тут посидите, а я к Саске.

Наруто неловко помахала рукой и пошла на кухню. Оттуда уже распространился восхитительный запах по всей квартире, и Наруто уже предвкушала вкусный обед.

— Раз ничего не делаешь, то сгоняй в магазин, купи что-нибудь к чаю, — сказал Учиха Узумаки, когда та появилась в дверном проёме.

Наруто молча кивнула и пошла в магазин со сладостями. По дороге она встретила Сакуру и пригласила в гости, попутно рассказывая, что сегодня произошло.

— Принцесса Цунаде? Так она станет пятой хокаге? — удивилась Харуно.

— Принцесса? О ком ты? — не поняла Узумаки.

— Наруто — балда. Так называют Цунаде Сенджу, она из тройки легендарных санинов, величайший ниндзя-медик, сильнейшая куноичи и последняя выжившая из великого клана Сенджу, — поучительным тоном произнесла Сакура.

— Ну не знаю, не выглядит она легендарной…

— Ты просто не видела её в деле, шанаро! Да и к тому же, сказать по правде, она единственная, кто сможет помочь густобровику.

— Что?! Неужели из наших никто не в состоянии помочь? — обеспокоенно спросила Наруто. Они с Сакурой с окончания второго этапа упорно искали способы поставить на ноги Ли, но их знаний и умений пока недостаточно.

Сакура отрицательно покачала головой и сказала:

— Я попросила его карточку шиноби и там было заключение главного врача. Юи-сан и другие постановили, что с такими повреждениями Ли не сможет восстановиться. Знаешь, сейчас надежда только на Цунаде-химе, и если у неё не получится, то не сможет никто.

— Но как же… Ками-сама, бедный густобровик, — Наруто прикрыла рот ладонью, а Сакура мрачно кивнула.

Какое-то время они шли молча, пока Сакура не сказала серьёзным тоном:

— Я долго думала об этом, и знаешь, я решила связать свою жизнь полностью с медициной. Мне это интересно, а упорства и усидчивости мне не занимать. И если его никто не поставит на ноги, обещаю, что обязательно найду способ помочь Ли в течение двух лет! Буду учится не покладая рук, превзойду всех величайших медиков, стану той, кому всё по плечу! Вот увидишь, обо мне ещё будут говорить, как о легендарном ирьенине, шанаро!

— Сакура… — Наруто с восхищением посмотрела на подругу, и, загоревшись её энтузиазмом, тоже дала обещание: — Я тоже обещаю, что стану величайшим хокаге и превзойду всех своих предшественников! Смотри внимательно, ибо на твоих глазах я буду творить историю, датебаё!

Девочки стукнулись кулаками и рассмеялись, но каждая из них знала, что эти обещания будут выполнены.

Дома их ждал Саске и накрытый стол. Цунаде и Шизуне их тоже ждали, так как Учиха на вопросы не отвечал и вообще всё это время молчал. В общем, скорому появлению девочек все обрадовались. До самого появления Джираи они все вполне себе мило болтали: Наруто громко возмущалась, Сакура серьёзно спрашивала, Цунаде язвительно и с издёвкой пререкалась с

ними, попутно отвечая на вопросы, Шизуне тихо сидела, редко вставляя словечки, а Саске страдальчески думал о том, что он забыл в этом рассаднике шума и гама.

— Ну как вы тут? — спросил жабий санин, забираясь в окно. — Не скучали?

— Хм… Кажется, они ужасно утомились и уже жаждут покинуть наше общество, — бесстрастно сказал Учиха, всем своим тоном намекая, что пора бы уже всем свалить.

— О, вот как, ахах, — Джирая неуклюже потрепал свои волосы и, закинув ирьенинов на плечи, поспешил откланяться. — Ну, что же, мы пошли, до встречи.

Когда все ушли, Саске вздохнул с облегчением. Всё-таки шум он не любил, если этот шум не создавала Наруто, конечно.

— Иди ко мне, добе, — поманил к себе Учиха суетящуюся Узумаки.

Наруто покосилась на сидящего на диване Саске и, прихватив медицинский свиток, подошла к парню. Тот не сводил с неё внимательного взгляда и Узумаки нутром чувствовала какой-то подвох. Учиха это явно уловил и, чему-то усмехнувшись, резко потянул её на себя. Узумаки неуклюже упала к нему на колени, и он крепко обнял её, совершенно точно не намереваясь отпускать. Только Наруто хотела возмутиться, как Саске тихо прошептал:

— Посиди так немного, — и Узумаки проглотила всю гневную тираду.

Объятия у Учихи были теплые и крепкие, будто он всем своим существом кричал «Не отпущу!». Глупый Саске, неужели он правда думает, что Наруто от него уйдет? Покачав головой, Узумаки обняла его в ответ, ероша непослушные волосы. Тишина в обществе друг друга была давно приятной, она успокаивала и приносила тихое счастья. Они так привыкли быть всегда вдвоём против всего мира, что за это время они научились понимать друг друга без слов. Сакура иногда их даже в шутку называла сиамскими близнецами, подразумевая то, что они почти всегда вместе. Наруто на это лишь улыбалась и пыталась перевести тему, а Саске загадочно отмалчивался. Но только слепой не заметит, что их души и пути давно переплелись, и что теперь они не представляют жизни друг без друга.

***

— Саске?! — на всю квартиру прокричала Наруто.

Учиха вышел из зала со свитком с описанием кланового додзютсу и с вопросом в глазах уставился на возбужденную и растрепанную Узумаки.

— В общем, извращённый отшельник отправляется путешествовать, и он хочет взять меня с собой, чтобы продолжить обучать меня и… ну… Короче, датебаё, пошли с ним? Мир увидим, он

нас научит разным техникам, и это, мир увидим!

— Ты последнее два раза, как довод привела. Но я тебя понял, если ты действительно этого хочешь, то конечно, я не возражаю, иди собирайся, — пожал плечами Учиха. Он не был удивлен, так как дословно знал их разговор, и даже вещи уже собрал, всё-таки иметь в наличии призывных воронов очень удобно.

Через час они были у ворот и ожидали Джираю.

— А пятая в курсе? — спросил Саске, смотря на виднеющийся вдалеке силуэт санина.

— Ага, извращённый отшельник, как раз только что ходил к ба-чан. Кстати, по дороге домой я встретила Сакуру с Ино, тебе передали привет и хорошей дороги. Я им вкратце рассказала и обрисовала ситуацию, так что, думаю, скоро весь выпуск будет в курсе, что мы с тобой уходим в путешествие.

— Хм…

— Долго ждали? — улыбаясь, спросил Джирая, осматривая полностью готовых подростков.

— По сравнению с Какаши-сенсеем, ты пришел супер быстро, датебаё! Всё, давай пошли уже, мне не терпится увидеть мир за стенами деревни, — нетерпеливо сказала Наруто и поспешила вперед.

Саске от неё не отставал, а санин тихо посмеивался, глядя на противоположных даже внешне детишек, и если у Узумаки эмоции на лице за последние пять минут успели раз десять поменяться, то у Учихи не одна мышца не дрогнула. И как только они нашли общий язык?

http://tl.rulate.ru/book/73438/2026330